

гибельного крушения, вновь решает выйти в море, как будто буря не властна над всеми кораблями.

А свидетельством любви ее и Германа осталась красавица дочь, которая, по желанию благосклонных судеб, вступила (после многих испытаний) в брак с сыном Флери, – однако их история принадлежит нашему повествованию лишь тем, что рассказывает, как в конце концов, наперекор завистливой Фортуне и злобному вероломству людей, изволением небес сочетались и объединились славные дома Германа и Флери.

Итак, благосклонные дамы и господа, вы могли ясно видеть из этой правдивой повести, что несчастья в любви всегда происходят из-за прегрешения мужчины. Ибо, скажите, можно ли требовать более искренней и верной любви, нежели чувство этих двух дам, явленное с такой силой, словно они состязались, оспаривая первенство среди любящих? Флери не пожелала жить, утратив непорочность, в которой полагала все свое достояние и счастье, и настолько возлюбила честь, что из этой любви не могла простить милого ей и хорошо с ней обходившегося мужа, намного превзойдя славу женщины, выпившей пополам со своим возлюбленным Синорипом яд⁴³⁶ и тем исполнившей долг перед останками своего мужа и собственной стыдливостью; или той, что отомстила поруганную честь, хитростью свалив в колодец недогадливого воина.⁴³⁷ Она превзошла твердостью даже ту римлянку, которая из беспредельной любви к умершему супругу последовала за ним, проглотив пылающие угли.⁴³⁸ Карита же правила траур по мужу вечным вдовством, добровольно отказавшись от всех наслаждений. Этим благим рвением сравнялась она с прекрасной Валерией,⁴³⁹ сказавшей после смерти мужа, что он умер для остальных, а для нее вечно жив, и превысила силой духа царицу Артемизу,⁴⁴⁰ которая, выпив растворенный пепел мужа, воздвигла ему драгоценную гробницу в своей груди. Я думаю, кстати, что женщины, выходящие замуж во второй раз, не делают чести первому супругу, с кем, казалось бы, погребали они свою способность любить. В этом их может посрамить горлица, никогда не соединяющаяся с новым другом. Неложно говорят, что первые браки делаются на небесах, а вторые в аду, и если такой брак бывает удачным и счастливым, значит, сатана оплошал. И правильно поступила дочь великого царя Дария⁴⁴¹ Родопа, убив свою кормилицу, убеждавшую ее выйти замуж вновь: ведь для второго брака соответствующих друг другу супругов найти труднее, чем приискать к половине ореховой скорлупы отвечающую ей другую половину, отличную от той, с какой первая была разделена. Я прибегаю к этому бесхитростному сравнению, потому что, на мой взгляд, оно понятнее любомудрствования Платона об Андрогине.⁴⁴² Впрочем, довольно о необыкновенной добродетели женщин, явленной в этих двух дамах; прошу вас теперь, сравните с ней злобу мужчин, выказавшуюся в коварнейших поступках Понифра и Германа.

Тут сеньор Флер-д'Амур, взмолясь о милостивом снисхождении, сказал:

– Не сердитесь, мадемуазель, что я вас прерываю: вы должны быть удовлетворены безропотностью, с какой я внимаю похвалы женщинам, и не обременять меня излишне, хуля мужчин, которых намереваетесь приплести к делу совсем неосновательно. По моему мнению, Понифр не заслуживает осуждения, ибо поступил всего лишь как веселый малый, искавший удачи в жизни, – я даже готов хвалить его за то, что он добился своего; и напротив, я не могу одобрить Флери, ибо она ничего не достигла, погубив человека, который, женившись на ней, искупил и загладил свой

⁴³⁶ Речь идет о Камме и князе малоазиатских галлов Синориксе, Об этом рассказывает Плутарх в сочинении «О доблестях женщин»

⁴³⁷ Имеется в виду жительница Фив Тимоклея, поступившая так в тот момент, когда армия Александра Македонского разоряла Фивы. Об этом также рассказывает Плутарх.

⁴³⁸ Такой поступок легенда приписывала Порции, жене Брута и дочери Катона Утического

⁴³⁹ Валерия – вдова римского консула Сервия Сульпиция Комерина (I в. до н. э.).

⁴⁴⁰ Артемиза. – Очевидно, речь идет об Артемизе II, царице Галикарнаса, жене царя Мавзола, воздвигнувшей ему знаменитую гробницу (IV в. до н. э.); она была символом супружеской верности.

⁴⁴¹ Видимо, Дарий I, персидский царь с 521 до 485 г. до н. э.

⁴⁴² О двуполых существах андрогинах Платон рассказывает в своем диалог «Пир».